

Особенности источников права в кочевых цивилизациях.

Основным лейтмотивом теоретико-правовых исследований последнего времени являются системные изменения в российском обществе. Особое внимание на сегодняшний день в современной теоретико-правовой науке уделяется государству и праву Азии, так как с каждым годом идет тенденция к перемещению экономических и политических центров из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион в ряд быстро развивающихся стран, к ним можно отнести Корею, Китай, Монголию. В спектре нашего изучения право кочевых народов, в частности право монголов.

Монголы один из древнейших народов Центральной Азии, который оказал серьезное влияние на ход мировой истории, внесший очень весомый вклад в развитие духовной и материальной культуры человечества.

Монгольский народ по своей сути сыграл связующую роль в укреплении межконтинентальных торговых связей и посредничества в материальных, духовных и иных отношениях. На рубеже XX – XXI веков в мировой науке происходит пересмотр и переоценка исторического вклада кочевых обществ и государств Центральной Азии, возникает острая необходимость более точного определения их созидательной роли во всемирной истории.

Возникновение и развитие монгольской государственности являются одним из самых ярких моментов всемирной истории, а сама Монгольская империя представляет собой сложное политико-территориальное образование, история возникновения, политического пика и внезапной гибели которого представляет непреходящий интерес.

Государство и право кочевых народов вообще и средневековых монголов в частности относится к особым историко-правовым феноменам, которые заслуживают особого изучения.

На сегодняшний день отсутствие упорядоченных исследований права монголов, определенный герменевтический анархизм очень серьезно затрудняют

все сферы научных исследований, которые обращены не только к прошлому истории, но и современное общество.

Монголия и монголы, явление которое определило лицо ушедшего тысячелетия. Этот признанный в мировом сообществе тезис все же не стал, на наш взгляд, отправным пунктом для теоретического осмысления феномена, или если хотите, внятного и аргументированного развертывания идеи, в большей степени, остающейся просто чувством интуитивной догадки о роли монгольских войн. Именно данная ситуация, по нашему мнению, является истоком непонятной и обидной для всех монголов негативной в целом бытовой оценки последствий для мирового сообщества.

Монголы по сути, вскормили в буквальном выражении государственность многих стран, сумели придать разрозненным народам статус субъектов международного сообщества, предопределили материальный компонент мирового содружества, создали условия для экономической интеграции. И все же перед лицом современной истории они до сей поры остаются варварами, которые принесли только неисчислимы бедствия или еще более кардинально, ставшими факторами регрессного развития государств.

Средневековый период – это период наивысшего расцвета монгольского государства и права, и поэтому для нас вызывает очень большой интерес, каким же образом регулировались общественные отношения в монгольском обществе и монгольском государстве, каким образом зарождались монгольские правовые институты.

Данная работа посвящена источникам монгольского средневекового права, значения которых в том, что по сути именно на основании данных правовых актов и обычаев была сформирована монгольская государственность и правовая система данного кочевого народа.

В рамках нашего научного исследования поставлена цель, проанализировать источники права средневекового права и на основании данного анализа выявить особенности регулирования правовых отношений в монгольском обществе в данный исторический период.

Развитие теории государства и права в нашей стране требует конкретного изучения ряда ее фундаментальных категорий, выхода на новый уровень исследований. К числу категорий, требующих углубленной разработки, относится категория "источники права".

Подход советских ученых к данному вопросу на протяжении долгих лет отличался тремя особенностями. Во-первых, известная его недооценка. Достаточно сказать, что в период с 1946-1981 г.г. были опубликованы незначительное число общетеоретических работ и исследований по данной проблеме в отдельных правовых системах, в отраслях права и т. д. Такое положение объяснимо: признавая единство формы и содержания в праве, советские ученые нередко отдавали приоритет исследованию его социально-классовых аспектов. Это объяснялось второй особенностью подхода, состоявшей в изучении данной проблемы, как и права в целом, с позиций противоборства двух систем. Третьей особенностью подхода к данному вопросу являлись его ограниченность и непоследовательность¹.

Исследование проблем источников права велось, как правило, в рамках проблематики советского права. При этом, хотя применительно к остальному миру признавалась множественность источников права, сложившаяся в ходе исторического развития, однако в условиях советской правовой системы, по существу, единственным источником права признавался нормативный акт. Поэтому понятие "система источников права" обычно заменялось понятием "система законодательства". Проблема роли источников права в правовой системе вытеснялась вопросом о соотношении системы права и системы законодательства.

С. Ф. Кечекьян отмечал, что понятие "источник права" "принадлежит к числу наиболее неясных в теории права². Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором употребляются слова "источник права". Ведь "источник права" это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением. "В самом деле, под источником права понимают и материальные

¹ Александров В.А. Теория права – М., 2004

² Кечекьян С.В. К вопросам о роли источников права в обществе., М. 2004

условия жизни общества (источник права в материальном смысле), и причины юридической обязательности нормы (источник права в формальном смысле), и материалы, посредством которых мы познаем право (источник познания права). Кроме того, ряд авторов отечественных и зарубежных выделяют исторические источники права. В условиях такой многозначности использование данного понятия в качестве научной категории связано с серьезными проблемами.

Сущность права состоит в его природности по отношению к бытию человека. Право существует в сознании человека, оно неотделимо от него. Оно воплощается в понимании человеком ценности его жизни, собственного единства с жизнью. Наличие права присутствует в достоинстве человека, в его физической и моральной неприкосновенности.³

Право в собственном понимании это не юридическая, а социальная категория. Речь идет о праве народа на суверенитет, на свое политическое, экономическое и культурное самоопределение, на право отдельного человека самостоятельно определять свое место в обществе³. Но все это приобретает юридическое значение только тогда, когда оно воплощается в юридические законы. Право народа на его суверенитет должно приобрести форму конституционного положения, определится в декларациях и конституциях, принятых законодательной властью. Например, право человека на собственность из общесоциального феномена перевоплощается в феномен юридический только тогда, когда оно определяется конституцией и действующим гражданским кодексом.

В юридической литературе, в частности в учебниках и учебных пособиях, термин право нередко используется в понимании законодательства. Так, например, известные юристы-теоретики О. В. Мицкевич и И. С. Самощенко утверждают, что сущность права (законодательства) характеризуется тем, какие объективно обусловленные общественные интересы и каких именно классов закреплены в этой правовой (законодательной) системе в целом⁴.

³ Кочетыгова Н.И. Правовой обычай как источник права России (на примере этнического правового обычая). М., 2007

⁴ Самощенко И.В. Теория права, М. 2004

Право (законодательство) – это безусловно волевой фактор в многозначном его понимании. Это воля отдельных людей с их мыслями и чувствами, с их предубеждениями и слабостями, которые принимают непосредственное участие в создании проектов юридических законов, обсуждают их, голосуют за или против них. Юридический закон всегда бывает направленным в сторону волевой активности людей. Действие его – это упорядочение этих отношений.

В воле людей, которая воплощается в юридические законы, находят свое выражение программы, надежды больших социальных групп людей, то есть народа или его слоев.

Проблема наполнения юридических законов конкретным содержанием -это не что иное, как их последовательная волевая обусловленность, которая в свою очередь зависит от материальной жизни общества.

Сущность законодательства находится в его внутреннем содержании и находит свое отражение в многих явлениях.

Логическое сведение исторической информации о законодательстве приводит к выводу, что законодательство как и государство возникает из необходимости управления социальными процессами, то есть взаимоотношениями между людьми, становится одним из наиболее важных рычагов управления этими процессами. Без законодательства государство не способно выполнять свое назначение, государственное управление в основе своей - это одновременно и законодательно обоснованное управление.

Государство возникает на этапе неолитической революции. А когда же складывается законодательство? Есть все основания полагать, что это произошло одновременно с государством. Первые законы, которые носили абсолютно обязательный характер для всех без исключения, возникли вместе с производственной экономикой. Именно эти правила сводятся в первые исторически известные кодификации, как Кодекс Хамураппи, Законы 12 таблиц, Законы Ману. Когда знакомишься с данными источниками нетрудно заметить, что их основу составляют правила, обращенные на собственность, а отношения собственности это прежде всего то, что определяет характер производства.

Право, как считает Алексеев, это сведенная в закон государственная воля экономически господствующего класса, обусловленная в конечном счете требованиями экономического базиса⁵. Тут мы имеем дело с традиционно марксистским правопониманием, которое возникло еще в середине 19 века Марксом и Энгельсом.

Содержание любого явления всегда носит формализованный характер, а его форма всегда имеет конкретное содержание. Это полностью относится и к праву. Законодательство и право не существует и не может существовать вне формы.

Какой-либо юридический закон воплощается в конкретную форму, которая становится необходимым условием его существования, свидетельствует о его месте в системе законодательства, его соотношении с другими законами, о его юридической силе.

Известно, что способам юридического правообразования отвечают соответствующие им формы отображения юридических норм :одностороннему волеизъявлению органов государства – юридический нормативный акт, двух или многостороннему волеизъявлению субъектов права на паритетных основах- юридический нормативный договор, санкционированию – правовой обычай, признанию прецедента – судебный прецедент.

В правовой науке и юридической практике термин “источник права” понимается многозначно, а иногда употребляется как тождественный термину “форма права “. Вместе с тем, для юристов-практиков важно уметь четко различать эти термины для правильного использования в правоприменении именно форм права. Содержание этих понятий будет различным в зависимости от того, в каком контексте они применяются – или по отношению к праву как к целому, или по отношению к отдельной норме, группе норм. Можно сказать, право имеет внутреннюю и внешнюю форму, под которыми традиционно понимается, в первом случае, внутреннее построение права, его структура, деление на отрасли и институты; внешняя форма права-это система законодательства.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права – М., 1998

Проблема генезиса права позволяет уяснить сущность, и выводит на понимание качества законов, от которого зависит состояние законности и правопорядка в обществе.

Как уже отмечалось ранее, право, как и государство, возникает из необходимости управления социальными процессами, упорядочения межличностных отношений в связи с усложнением и совершенствованием общественного производства. Право всегда социально обусловлено. Принято выделять три основных вида такой обусловленности:

1) Юридическая форма придается уже сложившимся общественным отношениям, содержание которых составляют взаимные права и обязанности сторон, то есть реально возникшие правоотношения, что имеет место, прежде всего, в экономической сфере⁶;

2) На основе познания тенденций общественного развития государство может закрепить в законе еще полностью не сложившиеся отношения, активно способствуя их утверждению в общественной практике ;

3) Непосредственной основой возникновения права может служить юридическая практика.

Итак, право имеет своим источником, в широком смысле этого слова, общественные отношения, потребность в регулировании которых возникает в жизни и должна быть осознана законодателем. Это значит, что у законодателя возникают взгляды, представления, сознается мнение о том, что определенная совокупность социальных связей, определенный вариант поведения участников общества должны стать общеобязательным правилом, приобрести форму всеобщности, стать законом. В законе не может быть ничего, что не содержалось бы в правосознании, выступающем в качестве идейного источника норм права. Познав эту потребность, государство непосредственно формулирует устанавливаемую правовую норму либо

⁶ Матвеев Д.В. Право у кочевых народов, М., 2002

санкционирует уже сложившиеся в жизни правила поведения и тем самым придает им качество юридической нормы⁷.

Следует подчеркнуть, что в идеале точка зрения законодателя есть точка зрения необходимости. Характеризуя необходимость, воплощенную в правовых нормах, нужно отметить, что она связана не только с объективными, но и с субъективными факторами. Появление ее обусловлено соответствующими волевыми актами законодателя, его знаниями, опытом, уровнем культуры. Соответственно право становится объективированной формой общественного сознания и представляет собой практическое осознание действительности, оцененное духовное освоение общественного бытия. Право выражает волю конкретных людей с их сильными и слабыми сторонами, которые разрабатывают проекты законов, обсуждают и принимают их. Действие законов также требует волевого поведения адресатов, подчинения закону их волевых отношений, реализованных в проведении деятельности людей.

Право предлагает не только юридические нормы, содержащиеся в законодательстве и других источниках, но и наличные субъективные права физических и юридических лиц, их правомочия. В первом случае речь идет о праве в объективном смысле объективном праве, во втором - о праве в субъективном смысле субъективном праве. Эти термины приняты в юридической науке. Сложившиеся в жизни и осознанные людьми правила поведения в форме юридических норм объективируются в законодательстве, в судебной практике или иных источниках права, и становятся независимыми от любого субъекта, даже принадлежащего к господствующему классу, парламентариям и т. п.

Слабая из-за недостатка источников изученность права Золотой Орды ограничивает возможность его сколько-нибудь обстоятельного изложения. Источником права в Орде являлась прежде всего Великая Яса Чингиз-хана, составленная в 1206 г. в качестве назидания его преемникам, состоявшая из 33 фрагментов и 13 изречений самого хана. Яса содержала главным образом правила военной организации монгольского войска и нормы уголовного права. Она отли-

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права – М., 1998

чалась беспримерной жестокостью наказаний не только за преступления, но и за проступки. Источниками права были также нормы обычного права кочевых народов. В более поздний период времени, по мере исламизации Золотой Орды, в ней начал действовать шариат⁸. Он применялся главным образом в городах и в местностях с оседлым населением.

Устные и письменные распоряжения и предписания ханов являлись для подданных, в том числе для феодальной знати, высшим законом, подлежащим немедленному и беспрекословному исполнению. Они применялись в практике государственных органов Золотой Орды и высших должностных лиц государства.

Право Золотой Орды характеризуют крайняя жестокость, узаконенный произвол феодалов и должностных лиц государства, архаичность и формальная неопределенность. Даже Яса Чингиз-хана стала нам известна не как единый писанный акт, а из отдельных упоминаний и выдержек, содержащихся в различных неправовых источниках⁹. Только нормы шариата были письменными и в этом отношении выгодно отличались от других правовых источников.

Имущественные отношения в Золотой Орде регулировались обычным правом и были весьма запутаны. Это особенно относится к земельным отношениям — основе феодального общества. Право собственности на землю, на всю территорию государства принадлежало господствующему ханскому роду Джучидов. В условиях кочевого хозяйства наследование земли было затруднительным. Поэтому оно имело место преимущественно в земледельческих районах. Владельцы поместий, естественно, должны были нести различные вассальные обязанности хану или назначенному им местному правителю.

В ханском роде особым объектом наследования выступала власть, причем политическая власть совмещалась с правом собственности на землю улуса. Наследником здесь считался младший сын. По монгольскому праву младший сын вообще имел приоритет в наследовании.

⁸ Жалан – аажав С. Халх Журам. Монгол хуулийн засак тойджуу. Уланбаатар хот, 1972

⁹ Калюга Э.В. Великая Яса Чингисхана. История создания и институты. – Изд-во Омск.юрид.ин-т, 2008. С.6-9

Семейно-брачное право монголо-татар и подвластных им кочевых народов регулировалось старинными обычаями. Главой патриархальной полигамной семьи, составлявшей часть рода, являлся отец. Он был собственником всего имущества семьи, распоряжался судьбой подвластных ему членов семьи. Так, отец обедневшей семьи имел право отдавать своих детей за долги в услужение и даже продавать в рабство. Количество жен не было ограничено. После смерти мужа управление всеми делами семьи переходило в руки старшей жены. Так продолжалось до тех пор, пока сыновья не становились взрослыми воинами.

Власть мужа над женой устанавливалась заключением брака, одной из форм которого являлось действительное или обрядовое похищение невесты. При заключении брака семья или род жениха выкупали невесту из семьи или рода последней. В свою очередь родственники невесты обязаны были выделить ей приданое. Размер выкупа и приданого, расходы на брачные торжества определялись общественным и имущественным положением родичей брачующихся¹⁰.

Уголовное право Золотой Орды отличалось исключительной жестокостью. Это проистекало из самой природы военно-феодального строя Золотой Орды, деспотической власти Чингиз-хана и его преемников, суровости отношений, низкой общей культуры, присущей кочевому скотоводческому обществу, находящемуся в самой начальной стадии феодализма¹¹. Жестокость, организованный террор являлись одним из условий установления и охранения длительного господства над покоренными народами. По Великой Ясе смертная казнь полагалась за измену, неповиновение хану и другим феодалам и должностным лицам, самовольный переход из одного военного подразделения в другое, неоказание помощи в бою, сострадание пленнику в виде оказания ему помощи пищей и одеждой, за совет и помощь одной из сторон в поединке, ложь перед старшими в суде, присвоение чужого раба или бежавшего пленника. Она полагалась также в некоторых случаях за убийство, имущественные преступления, супружескую неверность, скотоложство,

¹⁰ Почекаев Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингис-хана) // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. М., 2006

¹¹ Там же.

подсматривание за поведением других и в особенности знати и начальства, волшебство, забой скота неустановленным способом, мочеиспускание в костер и пепел; казнили даже тех, кто в застолье подавился костью. Смертная казнь, как правило, производилась публично и способами, характерными для кочевого образа жизни, — посредством удавливания на веревке, подвешенной к шее верблюда или лошади, волочения лошадьми¹².

Применялись и другие виды наказаний, например за бытовое убийство допускался выкуп в пользу родичей потерпевшего. Размер выкупа определялся социальным положением убитого. У кочевников за кражу лошадей, баранов требовался выкуп в десятикратном размере. Если виновный был несостоятельным, он обязан был продать своих детей и таким образом уплатить выкуп. При этом вора, как правило, нещадно били плетьюми.

В уголовном процессе при дознании привлекались свидетели, произносились клятвы, применялись жестокие пытки. В военно-феодальной организации розыск необнаруженного или скрывшегося преступника возлагался на десяток или сотню, к которым он принадлежал. В противном случае ответственность несла вся десятка или сотня.

Время монголо-татарских завоеваний составляет крупный период в истории нашей страны. Это период тяжелых испытаний для попавших под иноземное иго народов. Монголо-татарское нашествие надолго приостановило и отбросило назад экономическое, политическое, культурное развитие Средней Азии, Закавказья, Руси.

Громадная империя Чингиз-хана недолго оставалась единой. Неумолимые законы развития феодализма привели ее сначала к распаду на крупные государства, а со временем к все большему дроблению, что и предопределило в конце концов крушение всех монголо-татарских государств.

Монголо-татары, покоряя народы нашей страны, устанавливали различные формы их политической зависимости. Часто они сохраняли существующую государственную организацию, ставя лишь местных князей в положение своих вассалов. Так было в Закавказье, на Руси, в некоторых других местах.

¹² Синицын А.Л. Монгольская государственность на стыке веков., М., 1995

Проведя анализ основных правовых устоев Монгольского государства можно сделать вывод, что основными источниками монгольского права 13-14 веков были следующие:

- Собрание монгольских законов и обычаев - Великая Яса Чингисхана;
- Обычное право монгольских племен;
- грамоты, ярлыки, повеления местным управителям и т.п.;
- «Сокровенное сказание».

Не подлежит сомнению тот факт, что именно Золотая Яса являлась основным источником права в Монгольской империи тех времен. Достоверных данных о содержании ясы нет, есть лишь предполагаемые её составные части, полученные из разных источников¹³. Например:

1. Приказано верить, что есть только один бог на земле, создатель неба и земли, что творит жизнь и смерть, богатство и бедность, как угодно ему и обладающий высшей властью.

2. Служители культа, врачи и омыватели тел освобождаются от всяких податей.

3. Подданным империи запрещено брать монголов себе в качестве рабов или прислуги.

4. Под страхом смертной казни, запрещено самовольно провозглашать себя императором, если на то нет решения курултая.

5. Запрещено вождям народов и кланов, подчинённых монголам, носить почётные титулы.

О войне:

6. Запрещено творить мир с всяким вождем, князем или народом, что не подчинился.

7. Все мужчины должны служить в войске, за редким исключением.

¹³ Дугарова С.Ж. Судебная система и судопроизводство в монгольском средневековом государстве / С.Ж. Дугарова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – Вып. 2 Экономика и прав. – С. 115-118

8. Все мужчины, не участвующие в войне, должны бесплатно работать на империю определённое время.

9. Организовывать войско следует из отрядов по 10, 100, 1000 и 10000 человек, чтобы можно было быстро собрать войско.

10. Каждый воин получает своё оружие из рук непосредственного командира перед началом похода. Каждый воин обязан следить за состоянием своего оружия, а командир проверять его перед началом битвы.

11. Под страхом смертной казни запрещено воинам грабить врага и мародёрствовать, докуда командующий не дал разрешения, а после такого разрешения солдаты, наравне с офицерами, имеют право на добытое, если они уплатили соответствующую часть императору¹⁴.

12. Военная добыча должна делиться следующим образом:

- 3/5 доставалось войску
- 1/5 доставалась джихангиру (руководителю похода)
- 1/5 доставалась императору

13. Для тренировки войска надлежит организовывать большую охоту каждую зиму, для чего запрещено с марта по октябрь убийство оленей, косуль и других самцов парнокопытных, а также зайцев, диких ослов и птиц.

14. Офицеры и вожди, не выполнившие задание или не явившиеся по зову хана, приговариваются к смерти. Если их проступок менее серьёзен, им надлежит лично явиться к хану.

О браке:

15. Закон о браке требует, чтобы каждый мужчина выкупал свою жену, а родственные браки запрещены. Человек может жениться на двух сёстрах, равно как и иметь несколько наложниц.

16. Всякий замеченный в супружеской измене наказывается смертью, и виновные в нём могут быть убиты на месте.

¹⁴ Бира Ш. – Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII – XIX). Улан-Батор, 1965.

17. Если две семьи желают объединиться посредством брака, но имеют лишь малолетних детей, то брак такой разрешить при условии, если один из детей мальчик, а другая девочка. В случае смерти детей брачный договор сохраняет свою силу¹⁵.

О быте:

18. Женщины должны заниматься собственностью и хозяйством. Мужчины должны заниматься только охотой и войной.

19. Запрещено резать горло животным, добытым для еды. Животное надлежит связать, вскрыть ему грудь, и охотник рукой должен вырвать ему сердце.

20. Разрешено употреблять в пищу кровь и внутренности животных, хотя ранее это было запрещено.

21. Запрещено, под страхом смертной казни, стирать бельё или купаться в проточной воде во время грозы.

О преступлениях¹⁶:

22. Укрывшего коня или вола или иную равноценную вещь, казнить, а тело расчленив надвое. За меньшее воровство наказывать, сообразно ценности украденного, количеством ударов палки: 7, 17, 27 и до 700. Телесного наказания можно избежать, уплатив девятикратную стоимость украденной вещи.

23. Под страхом смертной казни запрещено давать кров, еду и одежду беглым рабам. То же касается всякого, кто, встретив беглого раба, не привёл его к хозяину.

24. Шпионов, лжесвидетельствующих и колдунов приговаривать к смерти.

¹⁵ Бира Ш. – Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII – XIX). Улан-Батор, 1965.

¹⁶ Там же.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права – М., 1998
2. Александров В.А. Теория права – М., 2004

3. Асалханов И.А. О бурятских родах в XIX в.: Этнографический сборник – Улан-Удэ, 1960.
4. Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. – Верхнеудинск 1926 г.
5. Бира Ш. – Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII – XIX). Улан-Батор, 1965.
6. Бира Ш. Монгольский шаманизм и современный глобализм // Журнал «Азия». 2004 с. 203-205
7. Дылыков С.Д. Их цааз (Великое уложение) М., 1981
8. Дугарова С.Ж. Судебная система и судопроизводство в монгольском средневековом государстве / С.Ж. Дугарова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – Вып. 2 Экономика и прав. – С. 115-118
9. Дугарова С.Ж. К вопросу об интерпретации названия монгольского закона «Их засаг» / С.Ж. Дугарова // Власть. – 2009. -№ 9 – С.151 -153
10. Дугарова С. Ж. К проблеме уточнения названия закона Чингисхана «Их засаг» / С.Ж. Дугарова // Вестник Бурятского государственного университета . – 2009. – Вып.2 Экономика и право. – С. 113-118
11. Елаев А.А. Бурятия: путь к автономии и государственности. – М., 1994
12. Жалан – аажав С. Халх Журам. Монгол хуулийн засак тойджуу. Уланбаатар хот, 1972
13. Жамцарано Ц.О. Обзорение памятников писаного права монгольских племен: Сб. тр. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1975 г.
14. Кочетыгова Н.И. Правовой обычай как источник права России (на примере этнического правового обычая). М., 2007
15. Кечекьян С.В. К вопросам о роли источников права в обществе., М. 2004
16. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 года. - М.; Л.: Издательство АН СССР, 1991.

17. Куримов И.В. Из истории обычного права бурят кударинской степной думы // Мир Центральной Азии. Т II Ч.1. История. Социология. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во СО РАН, 2002.
18. Калюга Э.В. Великая Яса Чингисхана. История создания и институты. – Изд-во Омск.юрид.ин-т, 2008. С.6-9
19. Керимов Д.А. Общая теория права. – Л., 1961. 145 с.
20. Крымский А. История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фыкха, сунны и пр.). Ч.2. История от древнейших времен // «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом Восточных языков». Вып. XV. Ч.2. - М., 1992. - С.170.
21. Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1996
22. Миронов С.А. Обычай в системе права, М., 1999
23. Матвеев Д.В. Право у кочевых народов, М., 2002
24. Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI – XVII вв. СПб., 2002
25. Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности. Перевод с монгольского Б.Д. Цибилова. Новосибирск, 1994 г.
26. Почекаев Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингис-хана) // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. М., 2006
27. Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд// Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Ч.1. - М.; Л.: Издательство АН СССР, 1982. - С.7.
28. Пучковский Л.С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР. М. – Л., 1983 г.
29. Павлов С.С. Нормы обычного права., М, 2004
30. Рязановский В.А. Обычное право монгольских племен. – Чита, 1972 г.

31. Рерих Н.К. Листы дневника, Т.1 «Азия и мир», с. 123., 1965
32. Синицын А.Л. Монгольская государственность на стыке веков., М., 1995
33. Самощенко И.В. Теория права, М. 2004
34. Савицкий П.Н. Право у кочевых народов Востока. М., 1994.
35. Севостьянов Д.А. Специфика норм обычного права у народов Востока. М., 1987
36. Савушкин Д.Д. История правового положения кочевых народов Азии. – Чита, 1998
37. Тумурова А.Т. Обычное право бурят., Улан-Удэ, 2004
38. Тумурова А.Т. Обычное право бурят в монгольской правовой системе. Изд-во Бур. Гос. Университет, 2004
39. Трубецкой Н.С. Генезис обычного права у кочевых народов Азии., М., 1987
40. Федоров М.М. История правового положения народов Восточной Сибири. – Якутск, 1998
41. Хангалов М.Н. Юридические обычаи бурят // Собр. Соч. – Т.1 1996
42. Хайтлиев А. Общественно-политический строй Монгольского государства в период средневековья, М. 1999
43. Чимитдоржиев Ш.Б., Ванчикова Ц.П. Бурятские летописи. – Улан-Удэ, 1995.
44. Яценко Л.В. Природа правового прецедента., М, 2001 с. 3-4
45. Ядов С.М. Специфика источников права у кочевых народов Азии., М. 2004 с. 5-6